

О. В. Изотова

РЕАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «МУЖСКОЙ – ЖЕНСКИЙ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БЕЛОРУСОВ И ГОЛЛАНДЦЕВ
(на материале пословиц)

В статье подвергаются анализу некоторые аспекты вербализации гендерных стереотипов на примере белорусских и нидерландских пословиц, определяются универсалии и национальная уникальность пословиц данного типа в языковой картине мира двух народов.

Так, материалы нашего исследования позволили определить некоторые общие черты вербализации гендерных стереотипов в паремиях белорусского и нидерландского языков. Очень близкими по содержанию оказались гендерные стереотипы о выборе жены, личных качествах девушки, отношении к браку как к компоненту развития личности, антиномии доброй – злой жены, оппозиции женщина – черт, сходстве и взаимном влиянии супругов.

Изучение гендерных маркеров в паремиях белорусской и нидерландской коммуникативных культур позволило также выявить некоторые особенности вербализации гендерных стереотипов:

1. Белорусские пословицы (в отличие от нидерландских) определяет более нейтральная контрастивная категоризация мужских и женских качеств: *Мужчынка ўсё ж не тое, што баба*. Нидерландские же паремии содержат убеждение, согласно которому женщина отличается от мужчины значительным количеством негативных характеристик: *Één vrouw is duizend mannen te erg*. – *Одна женщина хуже тысячи мужчин*.

2. Количество белорусских пословиц о суженом значительно превышает количество нидерландских пословиц со схожим значением.

3. Концепт «злой муж» в нидерландской паремиологической картине мира отсутствует;

4. В целом, белорусские пословицы гораздо более терпимо оценивают ситуацию *гаспадар стары, а жонка маладая*;

5. Значительная группа белорусских пословиц описывает девиантное поведение мужчины (преимущественно внебрачные связи) с описанием последствий: потеря собственной семьи, значительное ухудшение материального состояния и др.: *Чужую галубіць – сваю сям'ю згубіць*; *Чужая мяккая падушка на чужой пасцелі лысіну працярэбіць*; *Пайшоў у прочкі, застаўся без сарочки*.

А также содержит прямой совет: *Не паглядай на чужых жонак: ці скасееш, ці здурнееш*; *Маючы жончыну падушку, чужой мякчэйшай не шукай*; *Сам сябе загубіш, як чужую кабеціну прыгалубіш*.

Пословиц с аналогичным значением не было обнаружено нами в исследуемой нидерландской выборке.

6. Белорусские пословицы отличает несколько более минорный «женский» взгляд на брак: *На дзень вяселле, а навек мучэнне*.

И вербализация представления, в соответствии с которым *З добрым мужам нажывеешся, а з ліхім гора набярэшыся: За добрым мужам і варона жона, а за кепскім (благім) і княгіня загіне; Добра будзе – накрусуешся і напрацуешся, кепска будзе – накукуешся і нагаруешся.*

Нидерландские пословицы отмечают скорее наличие сложных периодов в жизни каждой семьи: *Elk huisje heeft z'n kruisje.* – В каждой семье бывают свои проблемы. В каждой семье бывают сложные времена; *Geluk en ongeluk wonen onder één dak.* – Счастье и несчастье живут под одной крышей. (Толкование: *Ook in het gelukkigste gezin kent men verdriet, heeft men op zijn tijd leed te verwerken.* – Даже в самой счастливой семье бывают сложные времена).

Т. П. Карпилович

АКЦЕНТУАТОРЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

В лингвистике текста считается, что информативность – это одна из основных категорий текста, но, наш взгляд, правильнее было бы считать эту категорию характеристикой дискурса, так как она актуализируется именно в процессе создания или порождения текста, то есть в дискурсе. Согласно одной из концепций (И. Р. Гальперин), текст передает два основных типа информации: содержательно-фактуальную (сообщения о фактах, событиях, процессах) и содержательно-концептуальную (передача авторского отношения к сообщаемому). Второй тип информации (далее *концептуальная информация*) извлекается из текста как целого и связан с его основным смыслом (посылком). В большинстве случаев четкая словесная формулировка такого смысла не дается в готовом виде. Вместе с тем можно предположить, что в любом тексте есть некоторые формальные признаки (т.е. выраженные вербально), сигнализирующие о его глубинных структурах, в том числе и об обобщенном смысле.

Вопросы маркирования информации, или акцентуации, выделенности, связаны с решением актуальных проблем когнитивной лингвистики – установлением закономерностей поиска, обработки и передачи информации, а также использования собственно языковых знаний при порождении и понимании дискурса. Акцентуация информации основана на когнитивном феномене *внимание*, который предполагает фокусировку когнитивных усилий на одном из объектов в процессе обработки информации с целью его выделения и опознания. Применительно к дискурсу акцентуация информации, выраженная языковыми средствами и привлекающая внимание адресата, в определенной степени управляет процессом понимания, выделяет в дискурсе не только значимые факты, но и интенции, мнения, оценки (Т. А. van Dijk, Е. А. Кубрякова, Л. Г. Лузина).

Цель настоящего исследования – установление композиционных, лексических, грамматических и стилистических акцентуаторов концептуальной